На следующий день после занятий его загнали в угол четыре его одноклассника.

Алек чувствовал себя как плачущий грязный. Как они могли направить эти решительные, надеющиеся маленькие глазки на него? Как он должен был сказать "нет"? Как он мог разбить их крошечные, хрупкие сердца?

Он почувствовал сильное желание отвернуться от них, а затем остановился, потому что вспомнил [Подмиссию] проклятого Мейнфрейма, навязанного ему. Будь проклят этот тип персонажей!

Он неохотно позволил себя согнать в квартиру Татьяны.

Татьяна телепортировалась к ним, когда они все вошли в дверь. "Добро пожаловать!" - сказала она щебетанием.

Алек не мог удержаться от появившейся маленькой улыбки. Настоящая.

Татьяна дернула Захариаса за руку, подкрадываясь к самому неохотному. Алек одобрил.

Внутренняя часть ее квартиры была такой же, как та, в которой он жил с матерью. Вероятно, все комнаты были сделаны в одинаковой манере и с одинаковым дизайном, хотя были явные штрихи и украшения, которые придавали пространству иной вид.

"Давайте тренироваться вместе, хорошо? Не дай Эвину спустить тебя!" Татьяна сказала, что ее глаза полны решимости. Казалось, что она не допустит вчерашнего эпизода.

Алек был напуган. Они были более проницательны, чем он думал.

Сайрус кивнул, как и Элиас. Захариас только скрещивал руки, скрипел.

"Ты был явно лучше нас, что делает указание Эвина на тебя бессмысленным."

Захариас насмехался. "Если этот человек не собирается учить тебя как следует, то кто тогда скажет, что он собирается учить и нас как следует? Я пожалуюсь родителям. Может, мы ничего и не сможем с этим поделать, но они это сделают".

Татьяна сразу же повторила свое согласие. "Точно! Как мы могли просто позволить этому случиться? И-Эвин плохо выполняет свою работу!"

Алек почувствовал прилив любви к этим подросткам. Даже когда он старался не подходить к ним слишком близко на протяжении многих лет, это, очевидно, не сработало слишком хорошо,

если он так себя чувствовал. Очевидно, он был больше привязан к ним, чем думал.

Однако, это должно было закончиться на этом. Он не мог позволить Эвину оставаться таким в их сознании, тем более, что они уже были достаточно заинтересованы, чтобы подхватить его. Разве у него не было тех же мыслей вчера?

Человек был компетентным и строгим учителем, и он имел в виду их интересы. Алек не думал, что он сможет найти другого учителя, который будет обращаться с ними так справедливо, как они будут с Эвином. Постарайтесь, как бы он ни старался, он, очевидно, любил их всех, хотя и старался не вести себя так.

"Все в порядке, ребята", - сказал Алек, пытаясь разрядить обстановку.

"Это не хорошо!" Сайрус сказал ровно, его голос серьезен, пытаясь передать тяжесть ситуации. "Тебе не позволено просто взять и положить эту несправедливость на землю". Мы находимся на этом курсе не просто так, а для того, чтобы стать сильнее, чтобы защитить клан! Он не имеет права так поступать с тобой".

Алек сохранил свою фирменную улыбку. "Все в порядке, потому что..."

"Это не хорошо!"

"Если ты просто..."

"Нет! Больше ни слова! Мы защитим тебя, и всё".

"I-"

"Просто позволь нам сделать это, ты, отродье". Это касается и нас".

Алек сорвался. Его улыбка расширила выемку, придавая совершенно другую ауру. "Если бы вы любезно позволили мне закончить предложение, вместо того, чтобы принимать меня за идиота, который не знает о своем выборе, это было бы очень ценным."

У них рот упал, потрясенный до неузнаваемости.

Они чувствовали себя так, как будто были в оцепенении. Когда они когда-нибудь видели своего когда-нибудь такого нежного и терпеливого младшего одноклассника, который был им как брат, скажите что-нибудь настолько необычное?

Это было равносильно тому, что рядом с ними падала бомба, ошеломляя их. Это было похоже на то, как мир стал белым, где ничто, что они слышали, не проникает в их черепах.

Алек внутренне ударил его по лбу. А, он сделал это сейчас. Он облажался! На глазах у детей, не меньше! Все эти годы он поддерживал свой фасад. Он так хорошо работал, и так много лет!

По сигналу, голос мейнфрейма был слышен в его ушах.

[Не позволяйте им принимать решения за вас]

[+10 баллов]

А?

Что?

Он... ослышался или что? Мэйнфрейм просто неохотно давал ему очки?

Алек ждал, но больше не слышал голоса Мэйнфрейма. Что? Что? Разве он не собирался вычитать из него очки за то, что он вышел из образа?

Что происходило?

Неважно. Он бы разобрался с этим позже.

Алек немного вздохнул и продолжил, пока они не пришли в себя, мягко прочищая ему горло.

"Как я уже говорил, - продолжал он, - Эвин отвел меня вчера в сторону, чтобы объяснить мне, что с моей техникой все в порядке. Просто он должен был обмануть любого, кто мог бы смотреть".

Это привело их к тому, что они сорвались.

"А?"

Алек вел себя как обычно. Они... ослышались? Это было частью их воображения или что-то вроде того? Может быть, это было вызвано стрессом?

Все сомневались, но на самом деле, самым сомнительным был Захариас. Мальчик чувствовал себя ужасно растерянным, как будто все его мировоззрение изменилось за доли секунды. Он

не мог примирить реальность с тем, что только что услышал. Этого не могло быть, верно? Милый, терпеливый мальчик, на которого он смотрел свысока за то, что был слишком мягким, имел эту сторону?

Когда они внимательно посмотрели на его улыбку, то обнаружили, что это все еще его обычная дружеская и нежная аура. Из четырех, три выдали его за свое воображение, даже не желая пытаться подтвердить, что это правда. Для них это было почти как нечто из кошмара.

С другой стороны, Захария не был убежден. Не было никакой возможности, что он просто галлюцинировал. Это означало, что Алек действительно произнес эти слова, впервые сорвавшись. Вместо неверие, которое он испытывал, оно медленно переросло в хор.

Ха-ха! Как он мог описать то, что он сейчас чувствует? Это было похоже на то, как его нежный младший брат внезапно развивается, не замечая этого. Это было похоже на смесь ликования и удивления, когда именно младший мальчик повзрослел, и он этого не заметил.

Вот это было больше похоже на то! Теперь, даже если Алек все еще сохранял свой нежный нрав большую часть времени, если ему когда-нибудь понадобится, он мог использовать свои слова, чтобы заставить людей отвалить!

Татьяна, дистанцировавшись от реальности, продолжала как ни в чем не бывало. "Значит, учительница на нашей стороне, верно?" спросила она, нерешительно.

Алек кивнул, облегчение, что они, казалось, принять его внезапный перерыв характера в шаге. "Точно."

Потом Татьяна взорвалась, настолько нехарактерная для нее, что все остальные опять взбесились. Хотя это было немного меньше, чем эффекты, которые Алек принес им, они все равно были значительно шокированы.

"Кто за тобой присматривает! Как они смеют? Мы все из одного клана, не так ли?! Ты ни за что не причинишь вреда клану! Как они могут просто... просто...!"

Сайрус шагнул вперед, чтобы успокоить девушку. "Татьяна, успокойся".

Татьяна кипела, чувствуя сильную злость. Это было первое для нее, что она почувствовала такое возмущение по отношению к кому-то другому.

Элиас, хоть и молчаливый, но ясно согласился с позицией Татьяны. Его очки сверкали под светом. "Это не имеет значения. Даже если они присматривают за Алеком, мы все равно здесь, чтобы помочь ему".

Больше, чем слова Сайруса, Татьяна успокоилась от словесного обещания, которое дал другой.

Она кивнула, и остальные тоже кивнули, глядя на Алека с твердой решимостью.

Кто бы ни подумал, что сможет наложить руки на Алека, тот навлек на себя еще одно несчастье!

Алек беспомощно смотрел на четырех кивающих, почти в состоянии почувствовать мощный вес обещания на их души. Если возможно, он не хотел, чтобы они были в любой опасности. Они были еще так молоды. Хотя он не сомневался, что они смогут справиться с собой, это не означало, что он хотел, чтобы они поставили себя в опасность ради Алека.

Но, как бы он ни старался их отговорить, они упрямо цеплялись за Алека, словно говорили, что уже привязались к нему на всю жизнь, и он ничего не мог с этим поделать.

Нехотя, крошечный бутон чего-то в груди Алека распустился еще чуть-чуть.

http://tl.rulate.ru/book/35411/819619